

Ша!

— Ша!- выкрикнул резко и
требовательно чей-то голос.
Куприн А. И. «Трус». 1902 г.

Чаще всего это слово произносится одесситами. Словари «Одесского языка» толкуют его как предложение говорящего замолчать, как призыв к вниманию, к тишине. Действительно, в шумной Одессе этот возглас был актуальным. Сейчас везде шумно, особенно в политических дебатах. Но чудесное слово «Ша!» практически не употребляется. И зря...

Пора возрождать утерянное и внедрять по необходимости. А для этого разберёмся в этимологии, в «глубинке» этого слова. Увидите, что такое полезно во многих случаях. Там такая информационная глубина, что аж дух захватывает. Но для этого призываю вас к вниманию словом «Ша!», таким привычным и родным для меня, коренного одессита.

Во многих словарях его не найти, например, в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера, толковом словаре «Большой Советской энциклопедии» и др. Зато в таких известных, как С.И. Ожёговой или Т.Ф. Ефремовой, определение «ша» почти такое же, как и в «Одесских полутолковых словарях». Отчего же так и что это за слово такое?

А потому, что это... не слово. Это имя буквы **Ш**. Вот как её определяет обрусевший датчанин Владимир Иванович (правильнее Йоханесович) Даль в знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка»: *«Ш, согласная буква **ша** в церк. азбуке 28-я, а в русской 25-я»*.

Сейчас мы, современные носители древнесловенского языка, читая Азбуку, озвучиваем гласными звуками большую часть согласных букв из-за их «глухопроизносимостей». Ведь как-то пугающе будут звучать акустические «выстрелы» с проплёвыванием от букв Б, В, Г, Д, ... М и тому подобных. Вот и появились козлиные Бэ, Вэ, Гэ, Дэ. Даже не знаю как правильно «проблеять» Мэ или эМ, ведь говорится: «Ни Бэ, ни Мэ, ни кукареку...». Тю! Что-то тут не так, не «по-нашинскому». Зато такие буквы как Х, Ч, Ш, Щ звучат на выдохе, «открыто», гордо, аж приятно ха-кать, че-кать, ша-кать, ща-кать!

Знаете, почему такие «перекосы»? Да мы же исковерканный Букварь используем, на убитом языке разговариваем! Причём, перед тем как наш настоящий язык «кончить», измывались над ним достаточно долго, сочинив особую «легенду для прикрытия». Продолжаем разбираться.

Каждый год 24 мая Россия (а раньше и весь СССР) отмечает День славянской письменности и культуры. В основе этого события лежит чествование братьев Кирилла и Мефодия, по официальной версии принесших нам письменность. Приведу здесь фрагмент интервью Святейшего Патриарха Российской Православной Церкви Кирилла, данного им телеканалу «Россия» [1]:

"...Православная Церковь хранит в своей истории, в своём Предании замечательные имена святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В каком-то смысле мы Церковь Кирилла и Мефодия. Они вышли из просвещённого греко-римского мира и пошли с проповедью славянам. А кто такие были славяне? Это варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери. И вот к ним пошли просвещенные мужи, принесли им свет Христовой истины и сделали что-то очень важное — они стали говорить с этими варварами на их языке, они создали славянскую азбуку, славянскую грамматику, славянский язык и перевели на этот язык Слово Божие."

Что тут скажешь-прокомментируешь.... Да, нас, славян и ариев, враги называли варварами, потому что в бою с захватчиками наши предки кричали **«В Ар, в Ар их!»**, что означало «В землю, в землю их!» (древнерусское слово Ар – земля). По-современному у «братанов» это звучит типа «Урюю!». Мы же тех, кто не говорил на нашем языке, называли язычниками (от сочетания слов **языче** никакой, т.е. не нашего разговорного языка люди). А уж потом, во времена прихода к нам лукавых захватчиков, стали они называть нас язычниками, вывернув всё наизнанку.

Посмотрим, что же принесли нашей культуре в IX веке н.э. "*просвещенные мужи*". В «Паннонском житие» (трудах о жизни Кирилла и Мефодия) сказано, что братья видели и использовали для создания своей азбуки книги, написанные «русскими письменами» [2]. Вот же вредная наука «современная история от независимых учёных» – всё время норовит против официальной шерсти!

Докопалась-таки она до той информации, что предприимчивые братья взяли и «немного доработали» древний Букварь славян, убрав за ненадобностью из 49-ти букв пять, среди которых были горловые гласные [3]. Четырём буквицам они дали греческие названия и в результате такого «подминания» под греческий язык, на котором была написана Библия, появилась кириллица, которая есть не что иное, как «церковно-славянская» азбука с 44 буквицами. Так как по христианскому учению слово «Бог» может быть только в единственном числе, то братья заменили образное выражение «Ас Богов Ведает» (по образам первых трёх букв Букваря – «Аз», «Боги», «Веди») на бессмыслицу «Аз, Буки, Веди» (отчего Букварь, вместилище букв, трансформировался в Азбуку-бьяку). Идеологическая платформа для введения христианства на ведическую Русь была подготовлена. Осталось теперь поставить «нужного» человека для силового воздействия. Спрятанные от уничтожения летописи времён Владимира Крестителя (X век) донесли до нас страшную информацию о методах внедрения в Киевской Руси христианства «огнём и мечом». За десять лет этим ставленником Византийской империи было уничтожено 9 миллионов человек из 12-миллионного населения государства!

Убогий сын Владимира Ярослав Мудрый (как себя только не назовёшь для истории!) изъяс ещё одну буквицу. «Реформатор византийского разлива» Пётр I не мелочился, он уничтожил сразу семь букв, соответствующих носовым гласным. Последний из династии Романовых Николай II, кровь которого на 99% была германо-британской, убрал ещё 3 буквы.

Самый страшный удар нанесли нашему языку большевики. Это было настоящее убийство – громадное по масштабу, как сейчас любят «ляпать» в СМИ – «резонансное». Сразу же после кровавого октябрьского переворота, через два месяца (23 декабря 1917 года) декретом за подписью наркома по просвещению А.В. Луначарского (Чарнолуцкого) была уничтожена сакральная часть языка – образы букв. Кроме того, из алфавита исключили буквы ять ѣ, фиту Ѣ, ижеиные і и ѵ, твёрдый знак в конце существительных и многое другое. Лишённый образов, наш язык стал безобразным, т.е. безобразным. Зато засунули революционные «реформаторы» в искорёженное ментальное «тело» народа новые придумки – буквы «ё», «э», «я».

Чувствую давно назревший читательский вопрос: «А зачем это им надо было?». Некоторые даже так вяло: «Ну и что?». Для осознания очень важного ответа призываю ещё раз на помощь выражение «Ша, внимание!». У одесситов эта фраза впиталась с молоком из школьного буфета.

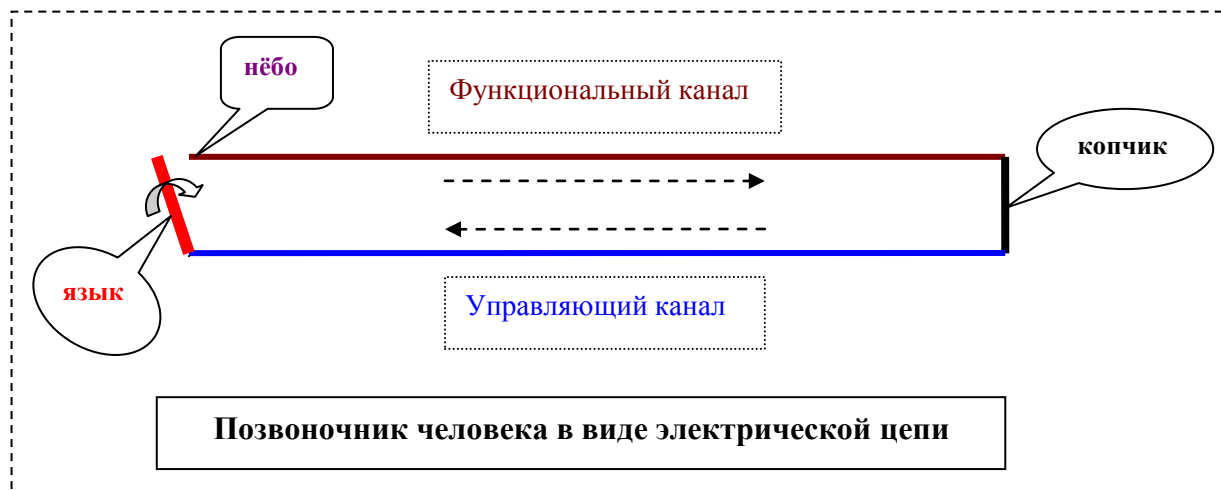
Суть «реформирования» (убийства с издевательствами) заключается в **изъятии из языка определённых букв, несущих самые высокие образы и звуки, особо важные для сохранения физического и духовного здоровья нации. У оставшихся букв изымали образность, потом вкладывался в слова иной смысл с подменой образов и понятий** [4]. Что, читатель, кажется всё это уж слишком параноидально круто? Объясняю, дабы не казалось.

Если сравнить русский и романо-германские языки, то оказывается, что наиважнейшим звуковым (фонетическим) явлением для нашего здоровья является **палатизация** – смягчение согласных перед звуками [и] и [й]. Например, мяч – здесь я звучит как [йа], лето – е как [йэ], нёс – ё как [йо], тюкать (носом по клавишам компьютера) – здесь буква ю как [йу], ну и в словах, типа пить, мир буква и звучит в «чистом» виде. Вообще, основой слова палатизация является латинское *palate* (нёбо). В нашем языке этот термин созвучен с «палати», «палатка» – место проживания (зачатия и рождения) звуков, т.е. нёбо с ротовой полостью. Напомню, что твёрдое нёбо – это то место во рту, куда любят впиваться косточки при эмоциональном поедании вкусной костлявой рыбки.

Если человека рассматривать как автономную энергетическую систему со своими энергопотоками-токами, то «главной магистралью» будет позвоночник. В нём «управляющий канал» замкнут между копчиком и твёрдым нёбом, а «функциональный» – между твёрдым нёбом и промежностью. «Вот здорово! – скажет незаснувший над этой статьёй читатель, – тут уже язык с промежностью связали!». А что, и поговорка есть такая, палатизированная: «Язык в за...цу засунул». Теперь понятен её смысл – замкнул «на прямую» электрическую «позвоночную» цепь, возникло короткое замыкание и ... замолк неудавшийся оратор.

Думается, соскучились вы по школьному разделу физики «Электричество». Вот я, как физик в отставке, нарисую вам сейчас эту нашу родную «позвоночную» цепь и на ней мы увидим, что язык представляет собой выключатель (или включатель) этой цепи. Лингвисты вместе с ла-

рингологами утверждают, что при произношении «ижежных» звуков [и] и [й] язык касается твёрдого нёба. А эзотерики, основываясь на древних знаниях, дополняют: при этом происходит контакт в «позвоночной» цепи. И ток жизненной энергии начинает циркулировать от копчика (нижней чакры с древнерусским названием «исток») к голове (к верхним чакрам «уста́», «чело́», «родник») и наоборот. Такое движение тока подпитывает внутренние органы человека и осуществляет кратковременный баланс энергии в теле (а лучше сказать в «автономной системе»).

Ай да язык мой! Придётся нам пересмотреть правильность поговорки «Язык мой – враг мой». Это когда говоришь что-то лишнее – тогда враг. А когда используешь слова с «ижежными» звуками [и] и [й], то наоборот «Язык мой – друг мой».

Чтобы закрепить изложенный материал в головушке, ослабленной от потребления непривычной информации, подойдём к экспериментальному стенду нашей «позвоночной схемы». Для этого сгодится любой выключатель – люстры, либо торшера, бра или настольной лампы. Включаем выключатель (извините за такой каламбур) со словом «Включаем!». При этом буква ю звучит как [йу], наш (ваш) язык прикоснулся к твёрдому нёбу – в комнате зажётся свет (через лампочку потёк ток) и по нашему (вашему) позвоночнику тоже кратковременно потёк свой ток пока язык касается нёба. Быстро выключаем свет (язык ведь уже проговорил слово «Включаем») и ищем где у люстры (бра, торшера) копчик. «Язык» в этой электрической схеме известно где – в выключателе. Если в комнате есть свидетели ваших палато-физических опытов, то попросите их сделать то же самое, но с воплями «Выключаем!». А заодно объясните, что к чему как, иначе недоумение может перерасти в ненужные диалоги.

Вернёмся в «Следственный отдел» к делу об убийстве нашего древнесловенского языка. Его сейчас даже неправильно называют старославянским (а ещё появился после Кирилло-Мефодиевских братков такое понятие, как церковнославянский язык). Подчеркиваю, что славяне – это общность народа по Старой Вере (уничтожаемой со времён христианизации Киевской Руси). Славянского языка не может быть, так же, как нет христианского, мусульманского, буддийского языков. Понятие древнесловенский язык возникло во времена князя Словена, прославившегося тем, что в 2395 году до р.х. построил град Словенск, который и поныне стоит, но уже как Великий Новгород. Территория вокруг Словенска называлась Словения.

А ведь наши далёкие предки имели такие языки как Търаги (образные символы, объединяющие в себе сложные объёмные знаки), Каруна (рунические письма для жреческого сословия), Рассенские Молвицы (или образно-зеркальное письмо), Святорусские Образы (Буквица), Глаголица (торговое письмо), Словенское народное письмо («черты и резы» или «берестяное» письмо), Воеводское письмо (система тайных шифров), Княжеское письмо (для дипломатических писем).

Рассказывать об этом можно много. Со словом «Ша!» продолжаю глаголить о палатизации. Некогда она была могучим звуковым явлением у нас, на нашей земле, потому как в языке было изобилие букв, передававших эти звуки и содержащих их в своих именах. В Древнесловенской

буквице их, объединённых общим именем «ижейные», было 7. Все они передавали звук [и] раз-ной долготы звучания, что изменяло смысловую значимость слова.

Разъясню эту мысль на примере искажения смысла названия книги «Война и мир» великого русского писателя Л.Н. Толстого. Во времена выхода в свет книги называлась она «Воїна и мїръ». Позже реформаторы уничтожили «ижейную» буквицу ї («инить»), оставив только буквицу и («иже»), что и отложило в мозгах читателей неверное понятие «Война и состояние без войны». А ведь когда современный человек говорит (и пишет) «мир», то надо это слово уже понимать в контексте, в отличие от «дореформаторских» времён. Помните лозунг «Миру мир!»? Вот что тут подумаешь – то ли мир для Вселенной (или части Вселенной), то ли мир для человеческого общества? У нас же при слове «Мир» в головушке возникают три образа – состояние без войны, Вселенная (или часть Вселенной) и общество. «Ижейные» буквицы раньше чётко всё ставили на свои места. В первом случае писалось слово мир (а говорилось с долгим [и]), во втором – мїр (ровный [и]), ну и «общественный» мїр проговаривался так, как нам «уже не снилось». Убийственные «реформы» большевиков и их предшественников сказались отчасти и в западном мїре, где им «втюхали» перевод книги Л.Н. Толстого не «War and Society» («Война и общество») как и назвал автор, а «War and Peace» (а может кто-то умудрился перевести как «War and World» или «War and Universe»). Теперь, глядя на идиотскую вывеску магазина «Мир матрасов», задумаешься: «Неужели в конкурентной борьбе матрасы во всём мїре заключили мир»? Но мїру (обществу) от этого не легче, всё равно цены «кусаются».

Кстати, украинский язык отбил у Луначарских парочку «ижейных» – і и ї. Теперь, заходя в торговое заведение под названием «Світ меблів» (Мир мебели) я про себя тихонько говорю «Таки-да, мїру – мїр мебели!».

А теперь серьёзная мысль авторов [4]: *сокращение количества «ижейных» букв не могло не сказаться на нашем здоровье, ведь мы теперь реже замыкаем свои микроскопические орбиты («позвоночную» цепь), реже даём своему организму звуковую подпитку, реже гармонизируем энергетические потоки для создания лада в своём теле.*

Также плохо сложилась у нас ситуация после убийства и носовых звуков, которые определяют назальность или гнусавость в произношении. А они активизируют одновременную работу обоих полушарий мозга, стимулируют гипофиз – центр воли, открывают в голове евстахиевы трубы, дающие способность яснослышания.

Мне нравится музыкальный стиль «кантри» (песни американских ковбоев), особенно ансамблей из штата Техас и территорий вокруг него. Там по-особому гнусавят, это отличает их от других американцев. А ведь так разговаривали когда-то наши предки, как бы с бельевой прищепкой на носу. Хитрые и коварные завоеватели нашей Отчизны «прищепку» тихонько сняли с моего народа, посему мы начали болеть и ... материться.

Действительно, количество «ижейных» звуков сократилось, но на генетическом уровне потребность в них осталась, вот и начал наш народ обильно употреблять слова с йотированными буквицами ё (звучащими [йо]), ю (твою [йу]) и уж очень часто с я [йа], вспоминая невпазд Божественную Ладу. А ведь в слове «сквернословие» без особого напряжения «мозговой мышцы» можно различить термин «с-к-верно-словие», которое с – материализует к - концентрированное, крепкое «верное слово» (*сквернословие – верное крепкое, материализующее слово*). К большому сожалению, современные матерщинники, строя совершенно другие, противофазные образы крепких слов, чем это делали их далёкие предки, генерируют очень негативные мыслеформы, создают такие астральные сущности, которые разрушают внутренний мир и говорящего и слышащего.

Слушайте сюда, как говорят в Одессе! Мы с вами в такую глубину наших слов и букв попала, а ведь надо выяснить, что же означает **Ша** (как имя буквицы **Ш**)? Вот её чудесные образы, восстановленные в «Родовом Букваре Древнесловенской буквице» [4]:

- приумножение подобий себя (папа + мама → дитя);
- размножение; - начало размножения, з́арод;
- распространение территориально;
- рождение Детей Божьих и распространение их на Земле;
- ширь, простор;
- тишина; - успокоение (отсутствие агрессии);

- равномерная звуковая волна, вызывающая состояние спокойствия (шепот, шелест, шорох ...);
- **ша!** – призыв к спокойствию.

Теперь вы сами видите в каких случаях следует использовать возглас **Ша!**

Ну, что, будете внедрять эту буквицу «среди здесь»? Думаю, сто́ит, порá. Одесса своим былым процветанием до большевистского переворота, как город трудолюбивых и просвещённых людей, подтвердила эффективность **шаканья** (не путайте с **шиканьем**).

Страничка с буквицей Ш из «Азбуки для детей и их родителей» 2013 года издания, созданной на основе «Родового букваря древнесловенской буквицы» и курса лекций Асгардского Духовного училища (г. Омск)

То, что сейчас у нас всех тяжёлые времена – переживём! Изучим наследие мудрых Предков, восстановим свой язык, будем активнее палатизироваться, гундосить, создадим мощные мыслеформы собственного благополучия, очистим Соборную Душу нашего народа от идеологической скверны и шарахнем своими знаниями по тем «шипящим» и «рычащим», которым пора уже валить как с наших земель, так и со всей Матушки-Земли!

P.S. Те, у кого имя заканчивается на «**ша**», начнут понимать его величие. Кстати, моё имя в міру, где используют обращение на «ты» – **Гриша**, а моей дочки – **Саша**. Да и моя мамулька улыбается, когда я иногда обращаюсь к ней со словом «**мамаша!**».

Информационные источники, используемые в статье:

1. Видеоролик от 21.09. 2010 г. http://media-mera.ru/politics/gundyaev_kto_takie_byli_slavyane
2. Сайт «Православие.ру» <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5263.htm>
3. Кирилл и Мефодий – «святые» фантомы православия. - Тюняев А. <http://gifakt.ru/archives/index/kirill-i-mefodij-%E2%80%93-svyatye-fantomy-pravoslaviya>
4. Родовой букварь древнесловенской буквицы. – Ефимцева Л.В., Ошуркова Т.Ф. Краснодар: Раритеты Кубани, 2010, – 268 с.: ил.

Григорий Шингарёв,
кандидат физико-математических наук.
24 июня 2013 г.
День почитания **ЛАДААДа**,
Бога Хранителя Небесной Мудрости